

ПРО УСЕРДНУЮ СТАРУХУ

За семью холмами, за семью долами, на высоком берегу быстрой речки, стояла, как поставили много веков назад, деревенька. Жили там люди добрые и простые.

Но вот беда, у многих царя в голове не хватало. Воду в решете носили, сапогом рыбу ловили, летом в валенках ходили, зимою в речке купались. Так весело и жили. В гости друг к другу ходили, кашу с топором варили.

Жила в этой деревеньке старая солдатка Кузьминична. Хозяйство ее было не хитрое. Всего-то кот, петух, да пара куриц. И несли те курочки яички белые, крупные и вкусные. Жаль, что по одному яичку в день каждая курочка несла. Уж так старуха старалась за хозяйством своим ходить лучше, а толку не прибавлялось. И чистила кур, и сено у

них ворошила, и сушила, и маслице в лампадку щедро подливала, чтоб у несущки светлее было. А куры по яичку в день несут.

Задумалась Кузминична: что ежели больше им корму дать, глядь, вырастут они большие-пребольшие. И яйца будут нести крупные, что яблоки. Ну и стала их кормить и поить еще больше. Толстеют куры, как на дрожжах поправляются. А яйца-то и вовсе нести перестали. Зажирили совсем.

Вот и весь сказ — не переусердствуй! Все хорошо в меру.

ПРО ДЕДА, БАБУ И ГОЛУБУЮ РАКОВИНУ

Давно ль это было? Недавно ль? То ли во сне, то ли наяву. В некотором царстве, в некотором государстве, на берегу моря-океана стояла деревенька. И жили в ней кроме прочих рыбацких семей старик да старуха. Мужики той деревни в море ходили, сетями рыбу ловили. На берегу, на кострах ее коптили, в бочках икру солили, на базарах нехитрые уловы продавали, тем и кормились. Плохо ли, хорошо ли, но концы с концами сводили, в праздники водку пили. Бабы по хозяйству ходили, так размеренно и жили.

Но вот как-то раз дед пошел в море, забросил невод, да только одну тину и вытянул. В другой раз забросили невод — пришел невод с мелкой килькой, да уж больно мелка оказалась рыбешка, отпустил ее старик обратно на морские просторы. В третий раз забросил он невод и вытянул его с одною раковинкою, раковинкою не простою, голубою. Ах, как она переливалась. Играла на солнце всеми лучами радуги! Удивился старик. Взял раковинку, да сунул ее за пазуху. Дома жене про добычу рассказал. Открыл ее, а внутри жемчужина — белая, как снег, круглая, как яйцо. Смотрит старик на жемчужину, любитесь, а раковинка возьми да и закройся. Как только не тужились дед с бабой, не поддается им раковинка, не открывается. Положили они ее на печку да там и забыли. Ночью вдруг проснулись от яркого света, огляделись кругом. А свет-то с печи идет, то раковинка засветилась, как солнце. А в раковинке опять жемчужина появилась, да крупнее прежней. Так и стали дед с бабой поживать, да жемчужины собирать. Собирают дары свои невиданные и богатеют день ото дня. Дед в море не ходит, на печи сидит, раковинкою забавляется. Народ дивится. Рыбу не ловит, с каких доходом богатеет, не ясно.

И все бы было у стариков хорошо, если б не старухин язык. Уж больно длинный оказался окаянный. А на такой язык охотников много. Вот баба не стерпела, да и похвалилась своей подруге стариковой находкой. Та возьми ей и посоветуй: «Слышь кума, а что ежели раковинку в море, у берега, посадить да святою водою покропить. Глядишь, цельно дерево с раковинками и вырастит».

Запала дума бабке в голову, да так крепко, что ни о чем другом думать не может. Дома молчит, из угла в угол ходит, под нос себе что-то бормочет, старика не замечает. Схватила раковинку незаметно от мужа, да и как посоветовала кума, в землю посадила. А подружка не будь глупа, выкопала раковинку и была такова.

Сказка вся, да в ней намек — а болтуньям же урок.